

Тух!

Под шум столовых приборов и детских голосов, поднос в очередной раз рухнул на стол и сделал это куда громче предыдущего раза. Затем Риа подошла ближе и стала раскладывать предо мной блюдце, чашку и заварник. Джулия Бортэ в это время подняла крышку блюда, выпуская пар наружу, при этом её глаза косились то в сторону Эрсель, готовящуюся ко второму заходу уничтожения пищи, то в мою, улыбающегося обслуживающей меня Рие.

— Внуча, ты ведь ничего не сделала с моим травяным чаем? — обеспокоенно поинтересовался я.

— Конечно ничего, дедушка! Как бы я могла?!

— Как? Легко. Этим, — я указал на её тонкие, формирующие слабую дугу, губы. — Кто знает, на что они способны, пока никто не видит? Эй, подружка, — я перевёл взгляд, — они ведь на многое способны?

— Простите, я не знаю, — услышался спокойный ответ Джулии Бортэ. — Но наша Риа очень чуткая к посетителям и, уверяю, никогда бы ничего такого не сделала.

— Никогда? Смотрю, ты ей доверяешь как себе. Мне даже завидно! — я задел чашку — последовал звон.

Обеих девочек передернуло — я продолжил:

— Испугались? Это всего лишь чашка. Впрочем, доверяешь мне или нет — неважно: твоё доверие — последнее, что мне нужно в этой жизни. Внуча, — я обратился к Рие, — раз уж тебе так хочется поухаживать за старым дедушкой, то, будь добра, доделай начатое — кто ж вот так ставит пустую чашку?!

— Но... Простите! — Риа хотела было что-то сказать или проявить недовольство, учитывая, что я цеплялся к ней и её подруге, но быстро проглотила истинные чувства и подошла ближе, чтобы доделать начатое. Да и, в случае чего, Джулия Бортэ была готова пнуть её в бок, чтобы подруга не выставила себя с худшей стороны.

Пока Риа «горбатилась» предо мною, я заинтересовано спросил:

— Это твоя подружка? По-моему, она какая-то слишком серьёзная или застенчивая, да и не

горит желанием представиться перед таким красивым дедушкой, как я.

— Я Джулия, — резко откликнулась та. — Рада приветствовать в нашем доме.

— Джулия?! — удивился я.

— Да, Джулия.

— Какая же ты Джулия?! Нет-нет, определённо, нет! Я может и выгляжу как старый маразматик, но — до маразма мне ещё очень далеко! Как ни крути, но «Джулией» тебя и близко не назовешь! Не так ли?

— ...

— Ты — Джулия из клана Бортэ — Джулия Бортэ! А это совершенно разные вещи! Согласна?

— Я...

— Правильно, разные как небо и земля! — перебил я.

— Простите... — хотела было вмешаться Рия, которая становилась всё более раздражительной и грубой, но...

— Внуча?! — я перебил и принял её сверлящий взгляд как нечто само собой разумеющееся. — Нет. Ты точно не из клана Бортэ! Ты — Риа! Молодец, что честно говоришь кто ты, в отличие от своей подруги. Правда, — я повысил голос и отпил чаю, — в других вопросах ты, без сомнений, та ещё обманщица! А вести себя неискренне с таким доверчивым дедушкой, как я, вещь сама по себе плохая. В этом смысле вы со своей подругой два сапога пара — две маленькие лгуньи! Но воспитательной работой я займусь с тобой как-нибудь в другой раз. Сейчас же, — я перевёл взгляд, — пока вы обе затягиваете разговор с таким замечательным дедушкой, как я, мне всё же стоит спустить вас с небес на землю и перейти к сути дела, потому что, — я улыбнулся Джулии Бортэ, — кое-кто продолжает фантазировать о радужности своего существования, хотя радужностью там и близко не пахнет.

— Стрик, не угрожай Джулии!! Это общественное место и, если что, нас в беде не оставят! Но даже если нет — мы вас всё равно не боимся! — Риа слегка качнулась вперёд.

— Внуча, смотрю, мужества — хоть отбавляй! — кивнул я. — Могла бы немного отсыпать тем приставучим мальчишкам, которые бросили твою подругу не успея запахнуть жареным. Но... угрожаю?.. Я?! Ошибаешься, — я вальяжно развалился и покачал головой. — Я просто отдыхаю и приятно провожу время, не более. Но даже если рассматривать мой отдых через призму твоего «мнительного» восприятия, то окажется, что я не просто не угрожаю, а наоборот — защищаю спокойствие твоей дорогой подруги, которая истерит от малейшей царапины и

патологически не любит боль.

— Никто не любит боль, — оторвавшись от еды, вставила свои пять копеек Эрсель, а затем изучающе посмотрела на Джулию Бортэ. — Ясно-ясно, так вот кто виновник моих сегодняшних мучений. Я сначала грешила на тебя, сестричка, — она перевела взгляд на дёрнувшуюся Рию. — Рада, что ты оказалась ни при чём.

— Кто вы и что вам нужно от Джулии? — без тени любезности спросила Рия, хотя обращалась она скорее к Эрсель, чем ко мне.

— Я обычная посетительница, которая пришла поесть, но которая вместо этого попала на какое-то непонятное представление, хотя смысл происходящего я всё же улавливаю. Но, как я вижу, твоя подруга знает куда больше моего, так что спрашивай у неё. И пусть я хотела бы пожелать вам скорее вернуться к своим обязанностям и забыть о сидящем напротив старике как о страшном сне, но, увы, посодействовать этому не могу: пока он сам не отстанет, забыть его будет крайне трудно, — Эрсель пожала плечами и добавила: — Что ж... Кажется, меня заждался очередной кусок мяска... — но, как ни посмотри, к этому моменту она лопалась от еды.

Риа же вопросительно посмотрела на нечитаемое лицо своей подруги, которая, в свою очередь, смотрела на меня.

Видя столь забавную картину, я спросил у Рии:

— Эй, эй, внуча, а знаешь, кто я?

Не зная, как реагировать, она просто качнула головой.

Я широко улыбнулся и продолжит:

— Я — твой дедушка, ха-ха... А ты, Джулия из клана Бортэ, знаешь, кто я? Конечно знаешь! — снова рассмеялся я и продолжил: — И правильно делаешь, что молчишь, ведь, как сказала моя внуча сегодня вечером: молчание — золото! А теперь, видя твою безмерную радость от нашего воссоединения и ярое желание слиться со мной в экстазе общения, думаю, для начала стоит обновить стол, — я указал перед собой и на сытую Эрсель, посасывающую остатки мяса и костей. — Мой чай остыл, так что повторите, а внуче заварите чёрного.

— Хорошо... — неуклюже кивнули девочки и, нервно собрав всё со стола, пошли обратно.

Вскоре они вернулись с двумя разными подносами в руках.

Пока их не было, Эрсель не проронила ни слова, лишь время от времени пронизывающе поглядывала в мою сторону. Я тоже молчал. (Скорее, был тактичным, чтобы не сравнить её

аппетит с аппетитом голодного стервятника, жадно проглатывающего падаль целыми кусками.)

Тух.

Тух.

Два подноса опустились на стол и сделали это тише обычного.

Я тут же налил себе чаю и отпил:

— Понимаю, внуча, — я посмотрел на Рию, — ты снова хотела за мной поухаживать, но не расстраивайся: ещё успеешь — вся жизнь впереди.

— Ха-ха, дедушка, а до этого говорили, что не угрожаете нам, — ответила та; она старалась вести себя как обычно, но не могла избавиться от нервозности, которая так или иначе просачивалась через её обычную маску «доброжелательной» официантки.

— «Нам»? — возник я. — За тебя речи не шло. А раз уж ты захотела стать моей внучей, то... Тебе, определённо, придётся взять на себя ответственность. Или — ты просто играла с моими нежными чувствами?

— Я... я бы не посмела...

— Уверена? Не похоже... В любом случае, поживём — увидим. Дело житейское. Но об этом как-нибудь в другой раз, внуча: так-то я тоже люблю ходить в гости к знакомым девушкам — а кто не любит?! — в этом мы с тобой похожи.

— ...

— О! И ведь сразу можно будет провести воспитательные работы для искоренения той части лживой натуры, которая сидит глубоко внутри тебя!

— Прошу, не дави...те на неё, пожалуйста, — встряла Джулия Бортэ, решив наконец-то взять всё в свои руки. — Я понимаю, что вы просто развлекаетесь, но мы воспринимаем всё буквально. Кроме того, у нас ещё много работы и нам ну...

— Как ни посмотри, но я тебя здесь не держу. Как и сказал, мне на тебя всё равно. К тому же, это тебе стоило бы просить меня уделить себе время, а не делать вид, что я ещё и отвлекаю тебя от работы. С другой стороны, — я вздохнул, — с моей стороны глупо ожидать адекватности от такого недалёкого ребёнка, который не видит дальше своего носа и продолжает фантазировать о радужности своего существования...

— Я — последняя, кто занимается чем-то подобным!

— Последняя? Уверен, ты и сама понимаешь, насколько наивно звучат твои слова.

— В них нет наивности.

— А это звучит ещё более наивно. Лучше скажи, как так получилось, что кому-то вроде тебя удалось покинуть свой собственный клан, ещё и так просто? Как твой клан вообще мог отпустить кого-то с такими глазами? Проиигнорировать подобный талант и возможный потенциал? В конечном итоге пустить всё на самотёк?

— Я... Я никому не рассказывала, и... у меня нет никаких талантов!

— И после этого ты говоришь, что не фантазируешь о радужности своего существования?

— Я!..

— Девочка, нет, ладно, Джулия, — я снова вздохнул. — Во-первых, я не вчера родился. Во-вторых, успел побывать то там, то тут. И в-третьих, открою тебе «секрет»: если задаться целью, то блуждая по разным местам и улицам, независимо от города или страны, можно найти достаточно много «бесхозных» талантов, как подобных твоим, так и нет. Найти их можно и случайно, просто встав у стойки бара и сделав себе обычный заказ. И заяви мне кто-то из их обладателей, что он «никому ничего не говорил» или «не понимает, о чём идёт речь», возможно, я бы и поверил. Однако это совершенно не касается тебя — выходца клана Бортэ. Твой клан, будь то его отдельные личности, будь то его общая масса, — знает о тебе достаточно, чтобы говорить, что знает о тебе больше тебя самой. Вся твоя жизнь — сплошные неведение и грёзы. Всё твоё существование — жалость и...

— Караак, хватит...

— Эрсель, не помню, чтобы учил тебя громогласно сотрясать воздух по поводу и без. Пьёшь чай — пей молча. Слушаешь — слушай молча. А теперь, — я вернулся к Джулии Бортэ, — я остановился на том, что твоё существование — сплошные жалость и разочарование.

— Джу, не слушай этого... А лучше — пойдём, — потянула Риа. — Пошли, не стой как вкопанная. В чём смысл? Мало ли #@>\+% клиентов у нас было? Больше никогда не будем их обслуживать. С кланом тоже что-нибудь решим...

— Не нужно, Риа, всё нормально.

— Но!..

— Всё хорошо, спасибо, — Джулия Бортэ попыталась успокоить свою подругу, правда, делала это так же безуспешно, как и безуспешно пыталась успокоить свой собственный голос.

Дав время на мимолётную драму и дождавшись тишины, я продолжил, учитывая, что виновник торжества всё ещё стоял на месте:

— Сейчас, когда твоя госпожа стала грудой пепла, семья столкнулась с рядом проблемных вопросов, а в клане остаются люди, стабильно поддерживающие внутреннее противостояние, достаточно даже одного человека, рассматривающего возможность использования «такого пятна как Джулия Бортэ» в качестве удобного инструмента, чтобы ты могла забыть о своей свободной жизни и начинала настраиваться на возвращение «домой». Забегая вперёд, таких людей — больше одного, и в лучшем случае лишь часть из них условно благосклонна к тебе, то есть не будет использовать совсем уж пренебрежительно. А как ты знаешь, в зависимости от рук, в которых окажется один и тот же инструмент, будет зависеть и то, во что он в конечном итоге превратится: станет острее и прочнее или затупится и заржавеет раньше времени. И вот, — я пожал плечами, — что же сам «инструмент»? Риторический вопрос, не правда ли? Инструмент наивно топчется на месте, даже не задумываясь о всей убогости собственного положения. Так скажи мне, Джулия из клана Бортэ, где я не прав, называя всё твоё существование сплошным разочарованием, если ты и сама не знаешь, как правильно себя называть?!

Пока Риа подёргивала скуловыми мышцами в попытках удержать свой рот в узде, Джулия Бортэ, застыв, как статуя, беспритязательно смотрела на меня.

— Не часто на твоём лице можно увидеть столь кроткий взгляд, — продолжил я, — или, услышав новость о возвращении домой, из недр памяти всплыли рефлексy как нужно «правильно» себя вести?

— Нет...

— Тогда зря: чем раньше они всплывут, тем раньше смиришься со своей потенциальной участью.

— Кара... — начало было Джулия Бортэ, но я прервал её покачиванием пустого чайника в руке:

— Риа, обнови.

— Я никуда не пойду.

— Можете идти вместе, мне не принципиально.

Помедлив секунду-другую, открыв и закрыв рот в попытках найти подходящие слова, но не справившись с этим, девушки в конечном итоге молча забрали подносы и ушли.

— Ммм, ты хочешь помочь или использовать?

— Я не лгал, когда говорил, что, имея желание, время и немного навыков, просто прогуливаясь по улицам городов, можно найти самые разнообразные потенциалы...

— И всё же для тебя её потенциал не глаза, о которых ты говорил. Её потенциал — это принадлежность к клану Бортэ, а такой «талант» днём с огнём не сыщешь сколько по улицам не броди.

<http://tl.rulate.ru/book/25164/4733646>